

Двое выпили вино, сцепив руки под одобрительные возгласы окружающих, а затем несколько раз громко поцеловались. Их настроение было настолько прекрасным, что маленький паук Юань Ивэя начал беспорядочно ползать по полу, а древесная гадюка Чжоу Ша сжалась до толщины мизинца и скользила по столу. Чжан Сяо, весь напряженный, прислонился к Юань Юэ, чья сила ментального тела мягко обволакивала его, успокаивая напряжение и страх.

Ин Чанхэ оплатил счет, воспользовавшись деньгами из общего фонда. Глаза Гао Цюна покраснели, и он, повернувшись к Юань Ивэю, сказал:

— Тогда мне не нужно вносить деньги на подарок? Ведь все, что вы ели и пили, оплачено из моей зарплаты.

— Попав в общий фонд, деньги становятся общими, — сказала Чжоу Ша. — В конце концов, твои деньги всегда были и так общими.

На обратном пути Гао Цюн напомнил Чжан Сяо, что больше не может опаздывать, и попросил его следить за этим.

Они ехали в метро, Чжан Сяо смотрел на новые рекламные плакаты, кивая в ответ на слова Гао Цюна.

Гао Цюн некоторое время смотрел на Чжан Сяо, затем сжал губы.

— Задам вопрос, — сказал он. — Почему ментальное тело Юань Ивэя — паук, а Чжоу Ша — змея, но паук не боится эту змею?

Чжан Сяо уже задавал этот вопрос Юань Ивэю, и тот загадочно ответил, что он узнает позже. Позже Чжоу Ша объяснила Чжан Сяо: между часовыми и проводниками, у которых произошел эффект запечатления, даже если их ментальные тела являются естественными врагами, не будет чувства страха. Напротив, все часовые и проводники, у которых произошел эффект запечатления, прекрасно уживаются.

Чжан Сяо не собирался подробно объяснять это Гао Цюну. Он помнил, что Гао Цюн, похоже, не учился в школе и не посещал курсы по общим знаниям для часовых, поэтому он не знал об эффекте запечатления. Объяснение этого вопроса потребовало бы рассказать об эффекте запечатления, и Чжан Сяо не хотел, чтобы Гао Цюн узнал, что у него была такая ужасная реакция.

Он неопределенно ответил, что это произошло из-за какой-то химической реакции между ними. Но Гао Цюн сразу понял.

— Это эффект запечатления? — спросил он. — Как тогда, в лифте, когда я тебя обнял, и сила твоего ментального тела вырвалась наружу?

Чжан Сяо внутренне содрогнулся и тут же обернулся к нему.

Гао Цюн выглядел спокойным, и, увидев выражение лица Чжан Сяо, улыбнулся, с оттенком гордости и самодовольства.

Они шли по пустынной дорожке. Это был самый короткий путь от станции метро до дома. Вокруг не было ни людей, ни машин, даже света было мало, только теплые огни, проникающие из окон общежитий по обеим сторонам дороги.

Чжан Сяо почувствовал себя очень, очень холодно.

Он хотел отрицать, но это было невозможно. Если Гао Цюн мог говорить об эффекте запечатления, то он определенно знал, что это означало.

Ты любишь человека, который знает, что ты его любишь, но не может ответить взаимностью, и для Чжан Сяо это уже было ужасно. Но Гао Цюн понял эффект запечатления, и он, естественно, знал, что его влечение глубоко укоренилось в душе, было неконтролируемым условным рефлексом, непреодолимым желанием и стремлением. Это было не просто ужасно — это было разрушительным ударом. Он уже стоял на тонком льду, осторожно наслаждаясь общением с Гао Цюном, но теперь лед исчез, и Гао Цюн сам убрал его: Чжан Сяо чувствовал, что падает в пропасть.

А Гао Цюн стоял за пределами пропасти, смотря на него с гордостью и самодовольством.

Он не ответил на вопрос Гао Цюна, но и не знал, что лучше: продолжать стоять или уйти.

Не зная, как поступить, он чувствовал, что любое действие будет ошибкой.

Гао Цюн ждал, пока Чжан Сяо признается, но видел только, как лицо Чжан Сяо становилось все бледнее, а глаза метались, не смотря на него.

Он наклонился, глядя на профиль Чжан Сяо:

— Так ведь? Я прав? Поэтому твой мунтжак не боится моего волка?

— ... Это не олень, а мунтжак, — наконец вымолвил Чжан Сяо. — Прости, я в будущем буду внимательнее.

— ... Прости? Что это значит?

— Разве это не отвратительно? Безо всякой причины кто-то так любит тебя, слишком странно.

— Не странно. Мне кажется, это интересно, и ты не противный человек.

Лицо Чжан Сяо покраснело:

— Не подходи так близко... Слишком близко...

Гао Цюн прижал его к стене, и Чжан Сяо едва мог дышать.

— Эффект запечатления действительно интересен, — тихо произнес Гао Цюн, его голос коснулся кончика носа Чжан Сяо. — Если я сейчас поцелую тебя, твой мунтжак появится? Как паук Юань Ивэя, будет здесь бегать кругами?

— Я уже говорил, это не олень, — поправил его Чжан Сяо.

Гао Цюн кивнул, с улыбкой в глазах:

— Знаю, это листовой мунтжак.

Он наклонился и поцеловал Чжан Сяо в губы.

Это был неглубокий поцелуй, Гао Цюн лишь слегка коснулся губ Чжан Сяо.

Но теплый ветер сразу же поднялся у их ног, закручиваясь в вихрь и окружая их.

Гао Цюн знал, что это была сила того мунтжака. С лесной влагой, тишиной гор, радостно и возбужденно поднимаясь снизу вверх.

Ему это очень нравилось, гораздо больше, чем его собственный волк. Это маленькое, мягкое существо, тонкие ноги, ушки, похожие на ракушки, — все это ему нравилось.

Чжан Сяо стоял перед ним, между ним и стеной. Над головой был тусклый свет, из неплотно закрытого окна доносились смех детей и взрослых, лай собаки, звуки мечей из телевизора.

Это было похоже на его белый шум. Внутри Гао Цюна что-то кипело, как чистая, горячая вода.

Он снова коснулся губ Чжан Сяо, его язык почувствовал холодную поверхность и слегка дрожащую щель.

Чжан Сяо не оттолкнул его, не отказался, мунтжак был так счастлив, и Гао Цюн знал, что Чжан Сяо не сопротивлялся.

Он взял Чжан Сяо за запястье, затем опустил руку ниже, держа его за ладонь. На улице было еще холодно, весна отступила ночью, и зимний мороз все еще давал о себе знать. Пальцы Чжан Сяо были холодными, и Гао Цюн сжал их в своей руке.

Волк тоже появился, прижавшись к мунтжаку, его большой хвост скользил по их обуви.

Гао Цюн подумал, что теперь все ясно.

Это тоже был эффект запечатления, у него тоже был неконтролируемый условный рефлекс к Чжан Сяо.

— Это интересно, — тихо сказал он. — Здесь... действительно интересно.

Чжан Сяо был ошеломлен, в ушах звенело, он не мог понять мысли Гао Цюна.

Гао Цюн выпрямился и потрепал его по голове:

— Даже я стал интересным.

Чжан Сяо, озадаченный поцелуем, не понимал слов Гао Цюна и чувствовал себя еще более растерянным:

— Что?

— Дома расскажу, — сказал Гао Цюн, поправляя его одежду. — Дома все расскажу.

Мунтжак Чжан Сяо исчез, но его волк все еще прыгал вокруг, высунув язык, уши подергивались, не отставая от Чжан Сяо ни на шаг.

Чжан Сяо прошел несколько шагов и вдруг остановился, глядя на волка у своих ног.

Гао Цюн вопросительно на него посмотрел.

— Твой волк не может вернуться? — спросил Чжан Сяо.

— Он не слушается.

— Он ведь не был розовым, правда? Он изменил цвет, да? — снова спросил Чжан Сяо.

Гао Цюн промолчал.

— Ты почему краснеешь? Отвечай на вопросы, не молчи, — серьезно сказал Чжан Сяо. — Ты ведь знаешь, что значит изменение цвета ментального тела? Если ты понимаешь эффект запечатления, то должен знать и о сексуальных реакциях... Почему ты все время смеешься надо мной? Какое право ты имеешь смеяться? У меня уже не идет кровь из носа, а твой волк все еще розовый...

— Домой!

Дома волк все еще не исчез, но его цвет уже вернулся к более холодному и величественному серо-белому.

Просто он все еще высовывал язык и шевелил ушами, что выглядело совсем не серьезно.

— Да, это действительно сексуальная реакция, — признался Гао Цюн, не выдержав ворчания Чжан Сяо. — Но когда у тебя шла кровь из носа, мой волк не менял цвет. Ты первым начал, я потом, эту последовательность нужно учесть.

Чжан Сяо на мгновение задумался, как будто был временно убежден.

Гао Цюн приготовил овсянку, наслаждаясь ароматом сахарина, и сел рядом с Чжан Сяо смотреть телевизор.

Он хотел рассказать ему многое: о том, где он раньше жил, о своих планах на будущее.

Но, когда он собирался начать, Чжан Сяо, листая ленту новостей, увидел сообщение о заказе вишни из Янтая.

<http://bllate.org/book/16847/1550363>